

В МИРЕ МУЗ

С чего начинается театр? «С вешалки» — бодро вслед за классиком, на верняка, ответит большинство. И возможно, будет право. Только «с вешалки» начинается для нас театр, созданный десятилетия назад, театр с уже сложившимися традициями, с богатым репертуаром и «своим» зрителем.

А с чего начинается в городе театр новый? Необычный, потому что до него были в Магнитке театры драматические, были и гастроли театров оперы и музыкальной комедии, собиравшие полные зрительные залы, но самого музыкального театра здесь никогда не было.

Так с чего же может начаться в промышленном городе театр, дальнейшая судьба которого покрыта для большинства флером неопределенности: выйдет-не выйдет? получится-не получится?... А ведь верно. Начинаться все должно с простых и древних как мир вопросов: ГДЕ? ЧТО? КОГДА? КАК? ЗАЧЕМ? и ПОЧЕМУ?

ГЛАВА I. О том, КАК? ГДЕ? И ПОЧЕМУ?

Определить точно день, месяц и час рождения в Магнитке идеи о создании музыкального театра будущим историкам, пожалуй, не удастся. Гораздо легче установить, где и почему она вдруг впервые начала витать в воздухе.

Местом ее рождения, без вариантов, можно считать стены Магнитогорского государственного музыкально-педагогического института им. М. И. Глинки, а первым прообразом будущего воплощения мечты — студенческий театр оперетты «Тобарэн» под руководством Жанны Борисовны Русиновой. Перейдя на работу из театра драматического на вокальное отделение тогда еще Магнитогорского музыкального колледжа, она с помощью этого театра впервые начала выводить будущих вокалистов на сцену не в качестве учеников, сдающих очередной экзамен по специальности, а как участников единого сценического действия. Была сначала музыкальная сказка «Про Федота-стрельца». А чуть позже — коронный на сегодня спектакль «Тобарэна» «Да здравствует любовь!» по мотивам классических оперетт.

Именно он, кажется, впервые дал повод задуматься над тем: а не пора ли... Не пора ли Магнитке прекратить снабжать местными дарованиями оперные театры других городов, а заодно и расширить сферу профессионального применения выпускников МГМПИ внутри родного города?

Из беседы с главой администрации города Виктором Георгиевичем АНИКУШИНЫМ.

— Я считаю, что такой театр просто необходим городу, потому что много у нас сегодня групп и студий, детей, которые занимаются музыкой, хореографией, а вот перспективы реализовать в дальнейшем свои способности у них нет. Ее и может дать труппа музыкального театра. А с другой стороны — сейчас, когда эйфория от телевидения, ото всех этих аудио- и видеоразвлечений пошла на убыль, молодежи нужно предоставить что-то взамен. Да и общаться-то ей нынче особенно негде. Ну, прошел театральный фестиваль. Зал театра — 700-800 мест, кто-то побывал, кто-то нет. Возможно, у кого-то просто нет тяги к драматическому искусству, а вот в музыкальный театр он пойдет с удовольствием. Конечно, классическая опера будет слишком тяжела в восприятии для большинства (как говорится, по себе сужу). Зато оперетта, музыкальные спектакли привлекут многих. В городе должно быть что-то, кроме театра драмы...

Разговор этот с Виктором Георгиевичем состоялся у нас еще в начале декабря, когда все казалось очень далеким и не совсем ясным. Однако вскоре события начали развиваться неожиданно быстро и беспрепятственно.

На своем последнем в 1995 году заседании мэрия, наконец, прин-

Десять процентов для будущего, или Полдюжины вопросов о неизвестном

ципально решила вопрос о создании еще одного театра. Некоторое время спустя АО ММК подарило городу специально для нового учреждения культуры здание бывшего своего ДК им. Ленинского комсомола вместе со всеми люстрами, мебелью, зеркалами, деревянной обшивкой и оконными витражами. Вывезено было только имущество, принадлежавшее коллективам художественной самодеятельности, которые приняла под свое крыло ДК им. С. Орджоникидзе.

Соучредителями, помимо МГМПИ им. М. И. Глинки, выступили городская администрация и администрация области в лице Главного управления культуры. Ропот, поднявшийся было в среде творческой интеллигенции по поводу якобы грядущего перераспределения бюджетных средств города, отпущенных на развитие культуры, удалось умерить с помощью заверений, что музыкальный театр не отнимет ни копейки ни у музыкальных школ, ни у музеев, ни у прочих собратьев по бюджетным ассигнованиям. Необходимые деньги будут изыскиваться иначе. Скажем, почти неподъемные по нынешним временам вопросы обеспечения реконструкции бывшего дворца культуры под театр постарались решить «бескровным» способом — в счет погашения долгов предприятия-должника в обмен на предоставленные стройматериалы и рабочую силу.

Курировать работы по превращению дворца в театр поручили заму главы городской администрации Виктору Николаевичу Антимову. Разработку устава и прочей документации, а так же формирование творческого состава нового театрального коллектива передали в компетенцию ректора МГМПИ Александра Николаевича Якупова. И работа началась...

ГЛАВА II. О том, ЧТО? и КОГДА?

Говоря о превращении здания бывшего дворца культуры в театр, я, наверное, не совсем права. Принципиальных переделок оно не требует ни снаружи, ни внутри. Оно вообще, как ни удивительно это прозвучит, по архитектурному оформлению и планировке будто отстраивалось под камерный театр — компактный зрительный зал, прекрасное фойе с выходом на балкон, множество помещений, в которых разместятся и гримборные, и три репетиционных класса для балетной, вокальной и оркестровой трупп, и даже небольшие вспомогательные цеха.

Ощущение такое, будто здание просто передали когда-то во «временное пользование» коллективом художественной самодеятельности металлургов, а о прямом его назначении вспомнили, лишь спустя 40 лет. Захотелось вдруг поверить в нечто сверхъестественное — например, в невероятную прозорливость предков. Однако полет моей разыгравшейся было фантазии остановили слова Заслуженного архитектора России Вилли Николаевича Богуна:

— Это просто типовое здание дворца культуры того времени. С колоннадой, портиком, внутренней отделкой лепниной. В 56-м году, когда я приехал работать в Магнитку, мы, молодые архитекторы, на «лесах» помогали штукатурить наружную отделку...

Так что человеку, возглавляющему сегодня работу по созданию проектов нового облика для старых стен, они знакомы давно и не понаслышке. Кстати, Вилли Николаевич рассказал мне и о том, как в 50-60-х годах молодые специалисты, съезжавшиеся в Магнитогорск со всех концов страны, организовали свой клуб и даже мечтали о том, как во фраках, смокингах и балетных платьях будут проводить досуг именно в таком молодежном

дворце. Идея эта в дальнейшем была несколько скорректирована и претворена в жизнь в ином помещении. Но сам Дворец им. Ленинского комсомола до сих пор памятен многим магнитогорцам как одно из любимых мест отдыха и общения городской интеллигенции...

Итак, принципиальных переделок ни снаружи, ни внутри здание не претерпит. Придется только уменьшить количество зрительских мест в зале, поскольку необходимо увеличить пространство сцены (прежняя-то была рассчитана на проведение «дворцовых» мероприятий). Появятся в зале и новые светильники. Хрусталь и металлическая отделка «под золото» в купе с особым режимом подачи света будут создавать у зрителя праздничное настроение, а в нужный момент заставят его умолкнуть в ожидании чуда спектакля.

Сам зал, считает Вилли Николаевич, должен быть выдержан в бело-голубых с золотом тонах. Какими конкретно будут стены, потолок, обивка кресел и занавес, оставим до премьеры, которая состоится уже в декабре, незадолго до нового 1997 года. А пока добавлю лишь, что на отделку стен и лестниц будущего театра пойдут белый, черный и серый мрамор, красный гранит и в дополнение — цветная штукатурка. Конечно, по ходу дела возможны какие-то «отклонения» от первоначального замысла, но вряд ли они окажутся значительными.

К сказанному следует добавить лишь, что денег, требующихся на осуществление задуманного, в полном объеме пока нет. Как нет и спонсоров, поскольку меценатство считается в России делом неприбыльным, а память потомков — чем-то абстрактным и неопределенным во времени...

Из беседы с Заслуженным архитектором России Вилли Николаевичем БОГУНОМ.

— Все мы работаем пока над проектом на уровне патристических чувств. Но если в декабре не состоится премьера, то грош нам цена. Ведь во все страшные годы в России обязательно существовали какие-то добрые дела. Культура и духовность стоят значительно выше земной суеты. Вся беда в том, что нас воспитали иначе...

А этот театр для меня сегодня как «лебединая песня». В каждой профессии она есть. Я вот ее до сих пор не исполнил. Мы все в этой жизни должны оставить что-то доброе людям... Пенсии рано или поздно выплатят, зарплата тоже, а вот музыкального театра у нас не будет, если не заниматься его созданием. Я чувствую, что меня сегодня все поддерживают. И самое главное — у нас все есть. Сегодня нужны только деньги. Пришло время, когда можно и необходимо творить!

Театр, для которого предназначено все это хрустально-мраморное великолепие, мыслится его создателями как нечто необычное. Такое же необычное, как время, в которое мы живем. Этот музыкальный театр должен стать театром-синтезом, объединяющим в своем репертуаре классическую оперу и мюзикл, оперетту и рок-оперу, современный балет и концертные программы каждой из трех трупп. При этом громоздкие постановки, требующие огромных материальных и физических затрат, будут занимать в нем незначительное место. «Евгений Онегин», «Травиата» или «Севильский цирюльник» предназначены все-таки для утонченных меломанов. Да и замахиваться с первых шагов на репертуар оперного театра, имеющего за плечами славную историю, в любом случае не стоит.

Однако за разговорами о будущей форме мы рискуем совсем забыть о главном — о тех, ради чьего искусства будем приходить в театр, чтобы забыть о земной суете. Поэтому —

ГЛАВА III, в которой вопрос ЧТО? заменим вопросом КТО?

Согласитесь, никакие апартаменты не спасут тот театр, который не будет принят зрителем. А «зритель» и «эрелик» — слова одного корня. И потому необходимо сказать несколько слов о тех, кто будет создавать его для нас на сцене и за кулисами.

Самой сильной и самой подготовленной частью будущего театрального коллектива является на сегодня вокально-хоровая труппа, возглавляет которую доцент МГМПИ В. Д. Левченко. Магнитогорску, вообще, очень повезло на сильные хоровые традиции и талантливых вокалистов. Кто-то называет это даже парадоксом, поскольку специалисты не без оснований считают, что местный воздух «высушивает» голосовые связки. И на этом удручающем фоне — многочисленные хоровые коллективы и неожиданное появление целой плеяды изумительных голосов Любови Мишуровой, Валентины Олейниковой, Ольги Сергеевой, Натальи Заварзиной, Сергея Лихобабина... Если имя Заслуженного артиста России Василия Пыхонина известно магнитогорцам давно, то талант приехавшего недавно в город Ираклия Гвенцадзе еще завоевывает своих поклонников. Есть в городе и одаренная молодежь, есть и те, кто, работая в различных хоровых коллективах, хотел бы попробовать себя в новом качестве.

Это не значит, что руководство театра начнет немедленно кого-то переманивать, разоряя сложившиеся хоры. Нет «пепелища» и «пропелшины» могут радовать только вандалов. Театр же будет предлагать работу по совместительству. Причем одним из основных условий такого совмещения оговорено исполнение певцом в стенах театра только того репертуара, который подготовлен им для конкретных сценических подмоств. Впрочем, как справедливо полагает Александр Николаевич Якупов, работа театра настолько специфична и своеобразна, что «перехлесты» вряд ли возможны...

Но если в вокалистах город недостатка почти не испытывает, то с артистами балета дело обстоит сложнее. Балет классический, так уж получилось, у нас, практически, отсутствует. Поэтому поначалу театру придется ограничиться балетом современным, с артистами которого работает сегодня С. Н. Севрюков. А между тем, труппа будет пополняться приглашенными из других городов солистами, да и хореографический факультет, открывшийся недавно в МГМПИ, будем надеяться, в скором времени восполнит существующий пробел...

Есть среди главных составляющих музыкального театра еще одна особая страна, название которой — симфонический оркестр. История его существования в нашем городе не была ровной и гладкой. Более того, по существу давно являясь профессиональным коллективом, собравшим лучших музыкантов города, он до сих пор не получил официально этого статуса. Однако признание слушателей не зависит от печатей и грифов на соответствующих документах. А оно у оркестра есть. И в будущем театре уже начались репетиции, ведут которые дирижеры М. В. Кузнецов и В. В. Абрамов.

На этом вопрос КТО? можно было бы считать пока исчерпанным, если бы... Если бы все это разнообразие звуков, талантов и лиц не должна

была объединять в целое фигура главного режиссера. Поиски достойной кандидатуры на эту вакансию пока продолжаются. И спешить здесь не стоит, поскольку именно этот человек определит в дальнейшем творческую судьбу коллектива. Так что, дабы не сглазить, обозначим проблему лишь несколькими штрихами и без лишних слов перейдем к

ГЛАВЕ IV (заключительной) о том, а ЗАЧЕМ, собственно, все это надо.

Предвижу, что подобный вопрос успел задать не один из читающих эти строки. А вправду, зачем неугомонному ректору МГМПИ Якупову со товарищи понадобилось в тихом, относительно спокойном по части природных и социальных катаклизмов городе металлургов создавать еще один театр? Ну стояла без него Магнитка шесть с лишним десятков лет и еще столько же простоять сможет.

Спорить, конечно, здесь не о чем. По той простой причине, что все слишком очевидно: провинциальный город, предпочитающий девизу «сохранить и приумножить!» принцип «мы люди маленькие», со временем неминуемо вырождается в захолустье. Если же подходить к жизни с позиций крайнего аскетизма, в ней, вообще, можно обойтись без очень и очень многого: без электричества и высотных домов, без широких проспектов и площадей, без книг и музеев, наконец. Без того, что мы называем цивилизацией. А традиции, на которых она зиждется, за нас никто ни создавать, ни закладывать не станет. Прав в этом Александр Николаевич, ох как прав...

Из беседы с Заслуженным деятелем искусств России Александром Николаевичем ЯКУПОВЫМ.

— На уроки музыки в Австрии 8-10-летних детей водят в оперный театр. И сидят они там с нотными партитурами в руках!.. Мы должны приучить детей ходить в музыкальный театр, мы должны внушить родителям, что это ведет к духовному совершенству. У нас сейчас, борясь с преступностью, стараются вложить как можно больше средств в органы МВД. Они расширяются и расширяются, а преступность продолжает расти, потому что все как в песок уходит.

Если бы те же средства отдавались сегодня на воспитание детей и на развитие нашей культуры, думаю, со временем криминальный процесс пошел бы на убыль. Просто пришло бы иное поколение взрослых...

Не знаю кто и когда определил, что мир наш держат на своих плечах всего 10 процентов человечества, которые в народе именуют «энтузиастами». Мир бывает скуп и неблагодарен по отношению к ним, а плоды их труда без зазрения совести присваивает себе. Но энтузиасты почему-то упорно не обращают на это внимания и на земле не переводятся. Они отстраивают города и плавят металл, пишут бессмертные полотна и создают театры, зная только одно: за нас наше будущее никто не сотворит.

Еще один театр не остановит на земле войны и кровопролитие, не прибавит зарплату в наших кошельках, не перевоспитает в одночасье политиков... Но если после премьеры еще и еще раз захотите прийти сюда, значит мир в этот момент, возможно, станет чуточку лучше. А до премьерного дня в Магнитогорском музыкальном театре с вами обязательно доживем. До декабря осталось не так уж и много...

В. ЗАСПИЧ.

Фото Ю. ПОПОВА.